

Общественное издательство Са.Га.

Серия карманного формата 13

Медиа – Культура – Общество

Сергей Михайлович Третьяков (1892-1937) был поэтом-футуристом и теоретиком Левого фронта искусства, писал пьесы для Всеволода Мейерхольда и Сергея Эйзенштейна, киносценарии для грузинских кинорежиссеров Михаила Чиаурели, Николая Шенгелая и Михаила Калатозова, а также множество очерков, которые он называл «путьфильмами», о своих путешествиях в Китай, Грузию, Сибирь, Западную Европу. Он был тесно связан с Бертольдом Брехтом и переводил его пьесы на русский язык. В 1937 году он был арестован и расстрелян в Москве как японский шпион, в феврале 1956 реабилитирован.

СЕРГЕЙ ТРЕТЬЯКОВ
«СВАНЕТИЯ»
И ДРУГИЕ ОЧЕРКИ О ГРУЗИИ

Тбилиси, 2022

Это книга публикуется при поддержке Фонда
Фридриха Эберта

Работа в архиве – Леван Гелашвили
Корректурa – Асса Новикова
Верстка – Гиорги Багратиони
Составитель и издатель – Сосо Думбадзе

Первое издание, Тбилиси, 2022

ISBN 978-9941-8-3960-3

© Общественное издательство Са.Га., 2022

© Sa.Ga. Publishing for Society, 2022

www.sa-ga.org

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
Оксана Булгакова	
МЦЫРИ	27
Газета «Правда», № 90, Москва, 21.04.1927	
ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ ЛЕТ	37
(Поездка в Сванетию) Газета «Заря Востока», № 1597, Тифлис, 09.10.1927	
ТРИ ЗАПОРА	47
(Поездка в Сванетию) Газета «Заря Востока», № 1599, Тифлис, 12.10.1927	
СТРАНА ШВАН	57
Журнал «Новый ЛЕФ», № 11-12, Москва, 1927	
В ПЕРЕУЛКАХ ГОР	89
Газета «Правда», № 300, Москва, 31.12.1927	

ЛЮДИ В УЩЕЛЬЯХ	103
(Первоисточник не найден. Текст печатается по публикации И. Ратиани: «Сергей Михайлович Третьяков. Кинематографическое наследие», Санкт-Петербург, 2010)	
НЕ ПОМОГАТЬ ВРАГУ	115
(Письмо левым кинороботникам Госкипрома Грузии) Журнал «Мемарцхенеоба» («Левизна») № 2-3, Тифлис, 1928 (Опубликовано на грузинском языке. Автор перевода неизвестен)	
СВАНЕТИЯ	121
(Очерк из книги «В переулках гор») Издательство «Рабочая Москва» Москва, 1928	
В ПЕРЕУЛКАХ ГОР	193
(Очерк) Журнал «Молодая гвардия», № 3, Москва, 1930	
СТАРАЯ СВАНЕТИЯ	213
(Грузии: поэты и писатели СССР. Литературно-художественный сборник) Издательство «Заккнига», Тифлис, 1931	

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ТРЕТЬЯКОВ В ТИФЛИСЕ	247
Газета «Заря Востока», № 1432, Тифлис, 23.03.1927 (Редакционная статья)	
ЗА ЧТО РАТУЕТ ЛЕФ	251
Газета «Заря Востока», № 1441, Тифлис, 02.04.1927 (Редакционная статья)	
СЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ НАШЕЙ КИНЕМАТОГРАФИИ	257
(На докладе С. Третьякова, 2 апреля) Газета «Заря Востока», № 1443, Тифлис, 05.04.1927 Ант. Б.	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Оксана Булгакова

Оксана Булгакова, профессор эмеритус Университета Гутенберга в Майнце, окончила ВГИК в Москве, защитила докторскую диссертацию в Университете Гумбольдта (1982). Она автор работ по истории советского и немецкого кино, издатель и переводчик на немецкий язык работ Сергея Эйзенштейна (*Das dynamische Quadrat*, 1998; *Метод*, 2009; *Disney*, 2012; *Das Urphänomen der Kunst*, 2017), Малевича (*Das weiße Rechteck. Schriften zum Film*, 1997, англ. 2002), режиссер фильмов (*Stalin – Eine Mosfilmproduktion*, 1993, вместе с Энно Паталас и Фрида Графе; *Die verschiedenen Gesichter des Sergej Eisenstein*, 1998 и *Silberstaub*, 2014, оба вместе с Дитмаром Хохмутом), куратор выставок (*Moskau - Berlin, Berlin - Moskau, 1990-1950 (1995/96)*; *Eisenstein's Mexican Drawings, Extra City, Антверпен*, 2008) и мультимедиаьных проектов (*The Visual Universe of Sergei Eisenstein, Daniel Langlois-Foundation, Montreal*, 2005; *DVD Factory of Gestures. On Body Language in Film, Stanford Humanities Lab*, 2008; *Eisenstein: My Art in Life, Google Arts & Culture*, 2017), автор монографий (*FEKS. Die Fabrik des Exzentrischen Schauspielers, Berlin*, 1996; *Sergei Eisenstein. Die Biografie, Berlin* 1998, англ. 2001, русс. *Судьба броненосца*, 2017; *Фабрика жестов. М.*, 2005, 2021).

Аттракционы, эффекты, аффекты

Сергей Третьяков – поэт, футурист, драматург, сценарист, теоретик, редактор, переводчик, соратник Эйзенштейна, Мейерхольда, Маяковского, Родченко, Брехта, был помимо этого и неутомимым путешественником. Даже для своего динамичного времени он легко снимался с места и ездил поразительно много: родился в Латвии, учился в Москве, три года жил на Дальнем Востоке, в 1922 году вернулся в Москву, в 1924 году поехал в Китай, где почти два года преподавал в Пекинском университете, между 1927 и 1929 гг. несколько раз ездил в Грузию, а потом в русскую деревню – местность не менее экзотическую и архаическую, чем Кавказ, особенно для футуриста-горожанина, меряющего жизнь на американский модернизм, знакомый ему, правда, по кино. Он путешествовал по Сибири и Западной Европе – Германии, Дании, Австрии, Чехословакии – турист, фотограф, этнограф-любитель, репортер. В 1937 году его роль определили как японского шпиона и расстреляли, в 1956 это определение отменили и реабилитировали как писателя.

В Грузию и в Сванетию Третьяков попал после Китая, страны, которая натренировала его в восприятии другого, но Китай он не мог изменить, а Сванетию представил как страну в футуристическом сдвиге между прошлым и будущим. В своей книге и многочисленных очерках о Сванетии, впервые собранных в этом сборнике, он подробно описывает архитектуру и природу, обряды, устройство быта и жилища, обуславливающее болезни, еду и способ ее приготовления. Он описывает пространство и вещи, которые определяют движение и поведение: в высокой узкой башне удобно скрыться от кровной мести, но неудобно делать школьные уроки, потому что мало света и нет стульев и столов. Он обращает внимание и на то, как женщины вымачивают свои волосы в коровьей моче – от вшей, но также для красоты, ибо волосы рыжеют, как от переоксида водорода. Он делает это как этнограф – объективно и систематично. Но его язык, язык поэта-футуриста, фотографа, человека кино, возвращает метафорам материальность, а экзотику архаичной жизни на переломе превращает в аттракцион, чтобы снять Кавказ с «учета романтической поэзии» (не зря он начинает с отсылки к Лермонтовскому «Мцыри») и «зачислить ее в штат крепкой земной советской прозы», какой ее мыслит в то время

МЦЫРИ

Газета «Правда», № 90
Москва, 21.04.1927

«Там, где сливаясь шумят,
Обнявшись точно две сестры,
Струи Арагвы и Куры...», –

писал Лермонтов, определяя место древнего монастыря, где томился мятежный послушник Мцыри, откуда он бежал на неравную борьбу с барсом и где он умер, исповедавшись мудрому монаху.

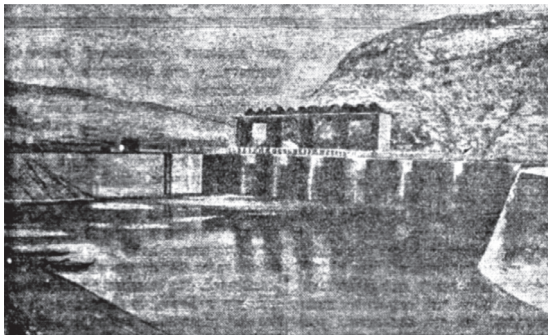
Древняя каменная громада монастыря и посейчас венчает крутой взлет горы. А у подножия этой горы, – Лермонтову сейчас пришлось бы кое-что подправить в стихах, – лег ЗАГЭС, Земо-Авчальская гидроэлектрическая станция. Кавказский Волховстрой.

Уже не шумят «струи Арагвы и Куры». Они раздались зеркалом большущего озера. Это озеро подступило к зеленоватому камню мцхетских соборов. В этом озере утоплены куски деревень.

Это озеро – главный водяной бассейн ЗАГЭС.

Из озера – три хода. Плотина, приток и канал.

Бетонная плотина перегородила Куру. Колоннада подъемников возвысилась над плотиной. Колеса воротов врезались в небо. От колоннады

Напорный бассейн. Общий вид.

Фото: Сергей Третьяков (?)

вдаль побежала металлическая эстакада – по ней ходят двигатели, поднимающие и опускающие щиты Стоunea – стальные плиты с наклепанным на них стальным же плетением во избежание прогиба.

Многие тысячи пудов воды давят на бетон и сталь. Под приподнятые щиты проламывается вода и по округлому спуску бежит, как чудовищный приводной ремень, зеленовато-серый и рубчатый. Кипит неутихающий котел бешеной жидкости у бетонных водоломов, вынесенных от плотины вниз, в самую эту водяную толкучку. Белым паром вьется над кипенью водяная пыль.

Сбоку вода бежит по ступенчатой бетонной канавке, края которой пилообразны, так что

В ПЕРЕУЛКАХ ГОР

Газета «Правда», № 300

Москва, 31.12.1927

Горные кавказские ущелья очень напоминают собою наши городские улицы. С тою только разницей, что вместо булыжной или асфальтовой мостовой в ущелье грохочет беломутная ледниковая река, никаких тротуаров зачастую нет, и из переулка в переулок приходится лазить через крышу дома.

Такой перелаз на языке гор называется перевалом, и спокойные горные лошадки несут вас по горным подоконникам так умело, что однажды у спутника моего по поездке в Сванетию вырвалось восхищенное восклицание:

– Мне кажется, будто я еду верхом на Канте.

Есть старые, уже заезженные лошади, холки которых стерты седлами, наезжающими на шею при спуске и оттягивающимися к хвосту при подъеме. Эти лошади могут упасть на колени на самой рискованной тропе карниза, но они никогда не завалятся на бок и не сбросят седока в провал.

В горных переулках застаивается история. Иногда эти ущелья кажутся колбами, в которые налит и сохранен в первобытной свежести запас древней и древнейшей истории чуть не времен каменного века.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ТРЕТЬЯКОВ В
ТИФЛИСЕ**

Газета «Заря Востока», № 1432
Тифлис, 23.03.1927
(Редакционная статья)

В Тифлис вновь приехал известный писатель-драматург Сергей Третьяков, один из главных представителей ЛЕФ. Т. Третьяков приехал по вызову Госкинпрома Грузии в связи с переговорами о постановке некоторых его сценариев. Кроме того, он принял на себя консультационную работу в разрабатываемом Госкинпромом сценарном плане.

Вчера т. Третьяков поделился с нашими сотрудниками сведениями о своих последних работах. В настоящее время театр Мейерхольда занят постановкой его новой пьесы «Хочу ребенка!» и сам он работает над новой пьесой «Без пощады», связанной с 10-летием Октября. В этой пьесе т. Третьяков разрабатывает материалы партизанского движения и интервенции на Дальнем Востоке. Центром ее явятся николаевские события, занятие города японцами и полное уничтожение его анархистом Пряницыным, крупной фигурой, но не подчиняющейся директивам центра. Он и его жена – начальник штаба Нина Лебедева – являются главными действующими лицами пьесы, и расстрел их дает основную идею пьесы: организующая

сила революции ломает все индивидуалистические безответственные начинания.

Пьеса «Хочу ребенка!» трактует вопрос здорового брака. Она написана резко и уже в первой читке вызвала исключительные ссоры.

Кроме того, в ближайшем будущем выйдут отдельной книжкой бытовые и путевые очерки «Джун-Го» (Срединное государство).

Т. Третьяков поделился также своими общими мыслями о литературе и театре.

Тяга к театру среди публики сейчас очень велика. Но в отношении пьес чувствуется некоторая серость, нарочитая скромность, преобладает пьеса-«толстовка». Чувствуется, что надо подумать о комедии, даже о фарсе. Надо заметить, что мы переживаем эпоху падения формы.

При этом в некоторой серости беллетристики последнего времени т. Третьяков не видит ничего угрожающего.

– Мы, лефовцы, – говорит он, – видим задачу сейчас не в этом. Мы видим задачу в журналистике, в публицистике, в очерках, а этому спад не угрожает.

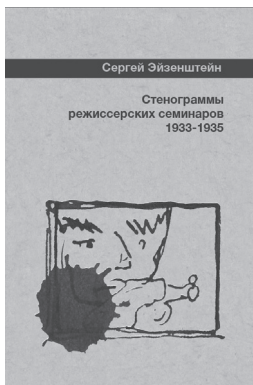
A thief of Sa.Ga.'s books is not a thief!

A thief of Sa.Ga.'s books is not a thief!

Сергей Эйзенштейн – СТЕНОГРАММЫ РЕЖИССЕРСКИХ СЕМИНАРОВ 1933-1935

Сергей Эйзенштейн считал, что ни один из общепринятых академических методов не подходит для обучения мастерству режиссуры. Основой его семинаров во ВГИКе стал практикум – нахождение режиссерского решения – будь это планировка мизансцены, ее цветовое, световое и жанровое разрешение – в ходе групповой работы. Эйзенштейн ставил задание – загадку, студенты предлагали варианты, которые тут же анализировались и дискутировались, и Эйзенштейн, сталкивая ответы аудитории, показывал, как находится композиционная отгадка. Так он раскрывал перед студентами цайтлупой ход процесса изобретения и одновременно – осознание этого процесса. Обучить режиссуре, считал он, можно любого, только одному понадобится два года, а другому двести лет.

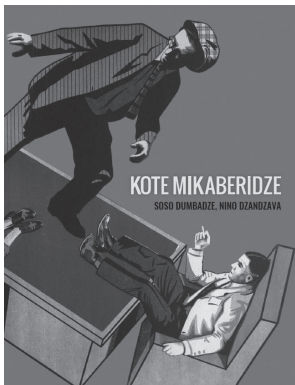
Краткость представленных здесь стенограмм семинаров передает динамику и напряжение сократовских диалогов в режиссерской мастерской, резкие оценки Эйзенштейном работ коллег, анализ собственных ошибок и подробное обсуждение студенческих работ.

Soso Dumbadze, Nino Dzandzava – KOTE MIKABERIDZE

Kote Mikaberidze is the first monograph dedicated to Georgian filmmaker, actor and painter Konstantine (Kote) Mikaberidze (1896-1973). His film *Chemi Bebia* (*My Grandmother*, 1929), a satire on bureaucracy, is central to the Georgian avant-garde movement and was banned for almost forty years. Mikaberidze directed seven more films of various styles, forms and aesthetics, including a short documentary, a cartoon and several feature films. He was the first film director to adapt an episode of the 12th century Georgian epic *Vepkhistqaosani* (*The Knight in the Panther's Skin*) that resulted in the 1936 film *Kajeti*. Mikaberidze's film directing career ended in 1957 when he was sentenced to two years in prison for anti-Soviet statements and criticism of the film administration. The documentation of Mikaberidze's arrest and conviction is available to the public for the first time in the chapter »Repression 1957-1959«. He also left numerous unrealized projects as detailed in the chapter »Unrealized Projects 1928-1960«.

After examining approximately 7,000 paper documents in 14 different archives, the editors

of this book selected 76 archival manuscripts, protocols, stenographic reports, speeches and letters as well as nearly 300 color and black-and-white reproductions of photos, posters and drawings. Most of this material is being published for the first time. Additionally, this book includes essays addressing Mikaberidze's place not only in Georgian cinema but also in the context of international avant-garde film.

A thief of Sa.Ga.'s books is not a thief!

A thief of Sa.Ga.'s books is not a thief!

A thief of Sa.Ga.'s books is not a thief!

A thief of Sa.Ga.'s books is not a thief!

A thief of Sa.Ga.'s books is not a thief!